

Как только Нин Нин стала относиться ко всему, как к фильму, симптомы значительно уменьшились.

Она даже могла улыбаться Чэнь Гуань Шао, когда его слюна брызгала ей в лицо.

- Что с тобой сегодня? - взъерошив волосы, Чэнь Гуань Шао расхаживал вперед и назад по сцене, после чего остановился перед Нин Нин. Он уставился на девушку налитыми кровью глазами, - Куда исчезли твои актерские навыки?

Нин Нин подняла руку, чтобы стереть слюну с лица, а затем улыбнулась: «Это настоящий уровень моего актерского мастерства».

Актерские навыки пришли от Цюй Нин-эр, ее незабываемой ненависти. Это доказывало, что Режиссер говорил правду. Она – актриса с фатальным недостатком, не способная изобразить никакого душевного состояния, кроме ненависти, не способная показать других персонажей, кроме Цюй Нин-эр.

Но Чэнь Гуань Шао не мог смириться с реальностью и закричал на Нин Нин в восьмой раз:

- Снова!

Звуки недовольства заполнили окружение, у всех людей в команде было уставшее выражение лица. Все глядели на Нин Нин с неприятным выражением на лицах. Под сильным давлением Чэнь Гуань Шао никто с утра ни выпил глотка воды. Любой, кто был таким же слабым, как Светская Львица, показывал признаки инсульта, все были на пределе – включая Нин Нин.

Она носила голубой костюм, плотно облегающий ее тело, наподобие доспехов.

Нин Нин уже полностью промокла в костюме. Она подозревала, что оставляла следы воды там, где проходила.

В коридоре стояли ряды бронзовых зеркал, и Нин Нин быстро прошла мимо них. В зеркалах оставался лишь силуэт, как будто бы промелькнул дух. Внезапно рядом с Нин Нин раздалось пение. Она обернулась посмотреть и увидела молодого актера на сцене, которая должна была пустовать. С персикового цвета макияжем он закатывал рукава, пока пел.

Это была весьма важная сцена в «Призраке оперы». После окончания каждого представления начинающий актер Лу Юнь Хэ прокрадывался на сцену для практики пения. Но была часть, которую он никак не мог понять правильно. Он заплакал после многократного пения. В тот момент раздался женский певчий голос, поющий ту часть, которую Лу Юнь Хэ не понимал. Снова и снова, непрерывно, пока актер успешно не закончил петь всю песню.

Лу Юнь Хэ обрадовался. Он посмотрел на другую сторону и улыбнулся. Призрак, наблюдающая с балкона, медленно расплылась в улыбке.

Чэнь Гуань Шао назвал сцену «Видением рая».

Вначале всё шло гладко, но к концу, когда Нин Нин улыбнулась с балкона, он не улыбнулся в ответ.

Взамен Чэнь Гуань Шао крикнул:

- Я хочу видеть улыбку первой любви, а не улыбку трупа. Аааа!

Нин Нин находилась на пределе возможностей. Актриса вспомнила свою первую любовь, позволила воспоминаниям повлиять на нервы на лице и улыбнулась Чэнь Гуань Шао.

...Конечный результат выглядел ужасно. Все люди с испуганными лицами отступили на шаг назад. Сцена напоминала - Я смотрю в бездну, бездна смотрит в меня.

- Нет! - безумно закричал Чэнь Гуань Шао, - Заново!

Ночью Нин Нин устало забралась в гроб. Кто-то подтолкнул ее сзади. Она обернулась посмотреть и обнаружила, что это лишь Вэнь Юй. Мальчик передал коробку с едой.

Нин Нин открыла ее и рассмеялась:

- Думала, что они даже не положат риса, а они положили гарниры.

У Нин Нин не было хороших отношений с съемочной командой. Потому что она была странной и замкнутой, вечно пряталась в подвале. Нин Нин чувствовала, что нет нужды никому пояснять, так как это всего лишь фильм, и не нужно поддерживать нормальное общение, поэтому правильно, что ее сделали изгоем.

Нин Нин поковыряла палочками в холодном блюде. Она внезапно спросила:

- Ты сегодня кушал?

Вэнь Юй быстро кивнул, достал тетрадь и передал ей. Там был нарисован ужин, такой же, как у Нин Нин.

Рисунок, сделанный заранее...

Нин Нин не стала упрекать ребенка, лишь улыбнулась и съела свою порцию. На следующий день, когда всем в команде раздавали еду, она тайно последовала за Вэнь Юем. Нин Нин увидела, как он забрал у поваров две коробки с едой, но не сразу же вернулся в подвал. Вэнь Юй побежал в безлюдное место и раскрыл две порции.

В одной коробке находился только рис, в другой примерно то же самое, что и у других работников.

Вэнь Юй взял палочки и поровну разделил мясо и овощи в две коробки с едой. Подумав, он положил единственные два кусочка мяса в порцию Нин Нин.

- Тебе не нужно этого делать, - голос Нин Нин раздался позади мальчика.

Вэнь Юй выглядел как котенок, у которого только что шерсть встала дыбом, настолько он был потрясен. Он быстро обернулся и, увидев Нин Нин, показал застенчивую улыбку человека, только что пойманного с поличным.

- Я не люблю есть, - мягко сказала Нин Нин, - Рис, мясо или овощи - не имеют для меня разницы. Тебе не нужно отдавать мне свою порцию мяса и овощей.

Прикусив губу, Вэнь Юй посмотрел на нее. Внезапно он достал тетрадь, которая всегда была с ним, и написал пару предложений, после чего развернул написанное для Нин Нин.

Было написано: Мне нравится рис, и я хочу обменять мясо и овощи на твой рис.

Прочитав, Нин Нин почувствовала, как в сердце появилось необъяснимое волнение, и выражение лица девушки стало холоднее:

- Мы не обмениваемся!

Она оставила Вэнь Юя и ушла прочь.

На следующий день Нин Нин не позволила мальчику взять ее порцию, поэтому сама направилась к поварам. Она открыла коробку с едой прямо перед всей съемочной командой. Повар делала все в тайне и не могла признаться в смене еды, ее передернуло, когда пришлось давать новую порцию Нин Нин.

Для Нин Нин свежеприготовленная еда ничем не отличалась от недавно изготовленного шлакового стекла. Ее лицо скривилось.

Повар сунула Нин Нин коробку с едой:

- Возьми!

Паучьи чувство Нин Нин затрепетали...нет, внутри тела снова зашевелилась Цюй Нин-эр. Как только она почувствовала, что сейчас начнется драка, сбоку протянулась рука и взяла коробку с едой.

Со своей порцией в левой руке и с порцией Нин Нин в правой руке у Вэнь Юя не осталось свободной руки для тетради, поэтому он держал кусочек бумаги во рту.

Детским почерком было написано: Спасибо

Повар прочитала записку и посмотрела на улыбку мальчика, после чего вдруг сказала грубым тоном:

- Поставь коробку с едой! Я подложу тебе мясо и овощей!

Нин Нин почти в трансе прошла обратный путь.

Впоследствии она узнала, что за несколько дней отношения между Вэнь Юем и командой стали намного лучше, чем у нее. Не имело значения, что он не мог говорить, не имело значения, что у него были заняты руки, он мог смотреть на вас своими большими влажными глазами и кусочком бумаги во рту, где было написано – спасибо.

Благодарю вас.

Нин Нин никогда не знала, что два слова могут обладать волшебной силой, способной изменить отношение людей. Спустя пару дней авторитет Нин Нин у команды снова упал, так как, похоже, терпение Чэнь Гуань Шао было на исходе. Он больше не хотел мучить ни Нин Нин, ни себя, поэтому перенес истязания на Нин Юрен.

Нин Нин не знала, разочаровался ли в ней Чэнь Гуань Шао или, наконец, обнаружил достоинства мамы. Она, как белая ворона, сидела под сценой и восхищалась выступлением. Пока Нин Нин смотрела, слезы бесконтрольно потекли из глаз.

- Она лучше играет, чем ты, - сказала Светская Львица, - По крайней мере, когда она говорит – я люблю тебя – это не похоже на призрака, требующего твою жизнь.

- Да, - Нин Нин улыбнулась, - Она намного лучше меня, она всегда будет лучше.

Почти пришло время принять свою судьбу. Не каждый становится великим актером, как мама. Множество людей в своей жизни играют только одного персонажа, таких людей называют специализированными актерами. Может она из таких людей?

Нин Нин не торопилась, так как до конца фильма еще оставался год. У нее было достаточно времени, чтобы подумать о будущем, но кто-то беспокоился больше нее.

Итак, в течение следующих дней с Нин Нин происходило нечто странное.

Кто-то оставлял листки бумаги, исписанные словами, возле двери в подвал или по ее привычному пути.

Нин Нин никогда не подбирала их. В результате, другая сторона решила, что листки бумаги выглядят некрасиво.

На следующий день рядом с дверью и по привычному пути были оставлены бумажные журавли...

- Что ты пытаешься сделать? - подумала Нин Нин. Она взглянула на большое дерево, за которым спрятался котенок. Поколебавшись, Нин Нин все-таки взяла бумажного журавля и раскрыла его.

После беглого взгляда она бесконтрольно издала легкий смешок. На бумаге детским почерком были записаны несколько способов актерской игры. Если быть точным, то это были способы, как сыграть переживания первой любви. Запись была на всем листке, ничего в указующей форме, лишь в речевой форме. Как если бы автор записал ответы на вопрос, заданный множеству людей.

Даже если Нин Нин была никчемна, она окончила профессиональную актерскую школу. За пару лет она повидала немало способов. Если бы Нин Нин взяла любую книгу тех лет, то она бы была намного аккуратной, чем то, что было на бумаге, и более профессионально. Нин Нин взглянула на дерево, положила лист бумаги в карман и ушла, оставив остальных бумажных журавликов.

Вэнь Юй вышел из-за дерева и лихорадочно поднял бумажных журавлей с земли.

На половине пути над мальчиком нависла тень. Он поднял взгляд и увидел стоящую рядом Нин Нин, крутящую бумажного журавлика в руке.

Нин Нин холодно спросила:

- Что ты от меня хочешь?

Она не верила, что кто-то может ненавидеть без причины, так же не веря, что можно любить без причины. Может, раньше Нин Нин и любила, но сейчас все чувства мертвы. Забота и беспокойство Вэнь Юя заставляло её чувствовать себя неуютно. Нин Нин смотрела на мальчика, искренне желая выяснить причину, из-за которой он все делает.

Вэнь Юй уклонялся от ответа, но после давления Нин Нин, наконец, записал одно предложение в тетради. Он передал тетрадь обеими руками, в выражение лица проглядывало волнение и ожидание.

Нин Нин думала, что это будет трудная просьба, но прочитала: Приготовь блюдо и съешь вместе со мной.

- И это все? - Нин Нин взглянула на него и тупо спросила, - Что в этом сложного?

Спустя 15 минут...

- Огонь! - Нин Нин с криком выбежала из кухни, дверь с грохотом распахнулась.

Вэнь Юй, все еще держа трясущуюся дверь, недовольно покачал головой. Он вернулся на кухню и закатал рукава. Он вымыл стебель зеленого лука, затем положил его на разделочную доску и тонко нарезал.

Вода вскипела. Он подтащил к плите крошечный табурет, встал на него и открыл кастрюлю. Клецки в кастрюле приготовились. Он добавил в кастрюлю тонко нарезанный зеленый лук, слой за слоем, наподобие изумрудно-зеленого цветка.

Вэнь Юй положил клецки в две чаши и вернулся в подвал. Он поставил две больших чаши на столе, и аромат распространился в воздухе.

Вэнь Юй оглянулся – трясся шкаф.

Вэнь Юй повернулся обратно и начал дуть, и дуть, и дуть на одну из чаш, пока она не остыла. Он отнес эту чашу к шкафу, сел на корточки и постучал в дверь шкафа.

Изнутри донесся дрожащий голос:

- ...Что ты хочешь?

Вэнь Юй не мог говорить, поэтому у него не было возможности ответить. Он терпеливо сидел рядом с шкафом, пока Нин Нин сама не открыла дверь. Она смотрела на мальчика испуганно и опасно, как раненая собака, которая не осмелится попросить еды у человека.

Вэнь Юй зачерпнул ложку супа с клецками и сделал глоток, чтобы показать, что суп не горячий, и Нин Нин может его есть. Он осторожно передал ей чашу.

Нин Нин неохотно сделала один глоток, чтобы выполнить обещание «приготовить и покушать вместе», после чего отказалась от второго глотка.

Избегая ложки, протянутой Вэнь Юем, она хмуро сказала:

- Я не ем ничего горячего.

Столкнувшись с придирчивым взрослым, Вэнь Юй вздохнул совсем как взрослый. Как воспитатель в детском саду, он достал из кармана пару конфет. Подумав, что этого не достаточно, Вэнь Юй достал коллекцию картинок и несколько маленьких стеклянных бусин и положил их сбоку от листка бумаги, на котором было написано: Я дам тебе по одному предмету за каждую ложку.

Нин Нин не могла удержаться от смеха над тем, как мальчик притворяется взрослым. Отсмеявшись, она закрыла лицо ладонями и подавленно сказала:

- ...Почему я? В тот день...почему ты выбрал такого человека, как я?

Она ничего для него не сделала, но в первый раз, когда они встретились на семейной встрече по поводу усыновления Вэнь Юя после смерти матери, он подошел к Нин Нин и протянул руку. Это потому что он хорошо знаком с владельцем тела, Вэнь Сяо Нин?

Звук ручки на бумаге прекратился. Вэнь Юй повернул тетрадь, показывая ей свой ответ: Потому что ты выглядела очень грустно, казалось, что ты заплачешь.

Нин Нин опешила.

- ...Что, - она смеялась так долго, что у нее потекли слезы, - Так это не ты нуждался во мне, а - я...

Нин Нин смеялась и плакала, затем небрежно вытерла слезы и сказала:

- Я хочу есть.

Ей передали ложку, и Нин Нин, всхлипнув, зачерпнула суп. Она выглядывала из шкафа, в подвале было темно, но улыбка Вэнь Юя освещала весь мир, и в голове естественным образом возникла фраза:

В аду я видел рай.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2390905>